

ТЕЛЕВИЗИОННЫЙ фильм «Воспоминания о Большом зале» — одна из последних работ Ираклия Андроникова. Нарисовав картину богатой музыкальной жизни Ленинграда двадцатых—тридцатых годов, сделав исторический экскурс и в более давнее прошлое культуры нашей страны, Андроников дополнил, углубил прекрасный обобщенный образ своего современника, который вот уже на протяжении многих лет раскрывает он на телевидении перед многомиллионным зрителем, — образ человека высокой духовной культуры, замечательной личности, в формировании которой искусство играет важную роль.

...Идет по улицам Ленинграда красивый пожилой человек с такими знакомыми чертами. Этот город он знает до мельчайших подробностей, и все-таки для него всегда все ново в нем. Андроников подводит нас к зданию Ленинградской филармонии — начинается фильм о любви к музыке. О вечности духовной красоты людей. Глубоким лиризмом проникнуто все произведение, и надолго задержится в нашей памяти облик слушающего музыку Андроникова: он стоит у мраморной колонны наверху, на хорах, где когда-то в молодости так часто слушал проходившие в Большом зале выступления. Вместе с ним слушаем мы отрывок из Четвертой симфонии Брамса — репетирует оркестр под управлением Мравинского... Звучит музыка Чайковского, Бетховена... Мы привыкли к колдовству андрониковского таланта и, отдавшись опять во власть его, видим и слышим и то, что этот зал знал давно когда-то и что Андроников «показывает» нам теперь. Первое исполнение Первой симфонии девятнадцатилетнего Дмитрия Шостаковича, Сергея Прокофьева, играющий свой Третий фортепианный концерт. Здесь Гаук, Глазунов, Голованов, Нейгауз, Мария Юдина, Гилельс. Голос Василия Качалова опять звучит в этом зале — он читает из «Эгмонта» Гете.

Живо проходят перед нами картины давнишние — здесь Глинка слушал Листа и познакомился с ним, здесь концертировал Берлиоз, здесь выступал Чайковский с Шестой патетической за несколько дней до своей смерти. Рахманинов, Скрябин, Венявский, Шаляпин, Шуберт, Моцарт... Обилие имен исполнителей, композиторов, названий произведений, дат. Атмосфера праздника музыки.

Андроникова вдохновляет образ человека, бесконечно влюбленного в родное искусство и отдающего дань искреннего уважения и восхищения искусству других стран, ощущающего духовную общность с другими народами. Рассказывая о музыкальной культуре родного ему города, он соединяет различные страницы истории, подчеркивает органиче-

ЗАГАДКА И. Л. А.

скую связь мира музыки как формы духовной жизни со всеми другими важнейшими сторонами жизни народа. Один из самых пронзительных рассказов в фильме о том, как во время ленинградской блокады в Большом зале Ленинградской филармонии звучала Седьмая симфония Дмитрия Шостаковича, в которой композитор воплотил свою веру в победу над фашизмом, утвердил красоту нравственного облика тех, кто вышел на смертный бой с врагами человечества.

Сегодня мы говорим о неразсторжимости союза Ираклия Андроникова и телевидения. На ТВ есть люди, которые помнят, что всего лишь лет пятнадцать назад длительное выступление его — на час с небольшим — было сенсацией: ведь до тех пор артисты-чтецы не держались на экране дольше 15 минут, считалось, что заскушает зритель, не станет смотреть. Андроников открыл целое направление на телевидении, дал широкую дорогу «звучащему слову».

Необычайно разнообразна, интересна и поучительна почта Ираклия Андроникова. Здесь и слова, исполненные глубокой признательности за радость первого приобщения к искусству, здесь письма, авторы которых обращаются за советом: что и как читать, здесь просьбы дать отзыв о литературных начинаниях. Пишут школьники, создавшие литературный музей в своей школе, — что посоветует Ираклий Луарсабович, пусть расскажет им о своей работе... Тут просьбы почитать на телевидении стихи Пушкина, Лермонтова — «никакой актер не прочтет так, как вы, с такой любовью и с таким пониманием». Просьбы уже к администрации телевидения: поскольку работает человек во вторую смену, нельзя ли показывать эти передачи попозже. И представляешь себе, как рабочий человек спешит, насколько умывшись, через проходную к себе домой — у него сегодня в руках Ираклий Андроников... Письма с предложением старинных книг, рукописей для музеев, с вопросами о литературе, живописи, музыке. Строки юношеской рукой: «У меня есть друг, он неизлечимой болезнью прикован к постели. Хочет стать филологом, учиться заочно. Мечтает посоветоваться с вами...».

Андроникова называют «литературоведом, исследователем,

публицистом, собирателем и пропагандистом культурных ценностей, рассказчиком, текстологом, писателем». И все-таки здесь нет ответа на вопрос о причинах его популярности. И тогда мы говорим о «секрете Андроникова», о «загадке И. Л. А.».

Одни считают, что тайна его — в виртуозном умении заранее выношенную, выверенную мысль облечь на наших глазах в слово, что создает впечатление рождения мысли сию минуту и очаровывает нас. Другие видят ее в редкой способности к образной и голосовой мимикрии. И действительно, создание Андрониковым галереи образов деятелей советского искусства стало прекрасным фактом нашего искусства. Портреты Горького, Фадеева, А. Толстого, Блока, Вс. Иванова, Расула Гамзатова, Маршака, Шалапина, Остужева — образцы великолепной «устной живописи» Ираклия Андроникова.

Цикл передач «Рассказывает Ираклий Андроников», начатый осенью прошлого года на Центральном телевидении, включает в себя телефильмы, записанные ранее, а также новые передачи, над которыми работает сейчас Ираклий Луарсабович. Гордость телевизионного фонда составляют такие записи, как репортажи из квартиры А. Толстого, из Музея-квартиры Горького, из Ленинской библиотеки, из Музея искусств народов Востока, из Музея музыкальной культуры... Выступления Андроникова на важнейших культурных «мероприятиях», проводимых в стране, участие в пушкинских празднествах, транслируемых по телевидению, где Андроников своим присутствием и словом умеет максимально приблизить событие к нашим телевизионным экранам, ввести нас в атмосферу часов народного ликования, царящего на знаменитой поляне, куда наши современники приходят каждый год с поклоном памяти Пушкина.

Есть люди, которые могут не так уж горячо интересоваться находками Андроникова-литературоведа, не разделять его волнений в поисках какого-нибудь драгоценного для него листка бумаги, за которым он, не задумываясь, поедет на край света, но нет ни одного человека, который не заражался бы его бесконечной преданностью своему делу, его святому к нему отношению, его любовью к искусству.

Ирина БОГАТКО.

Сов. культура, 1971, 5 мая, № 57